

ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК

ТЕВЕТ - ШВАТ 5774

ПЕТРОЗАВОДСК
N 186

ЯНВАРЬ 2014

ЕВРЕЙСКИЙ НЕСВЯЩЕННИК: РАВВИН ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Леонид Максимов

«Великие раввины Израиля» (в центре Маймонид). Конец XIX - начало XX века

Люди, не слишком разбирающиеся в иудаизме, нередко считают раввинов «еврейскими священниками». Между тем более неподходящее определение трудно найти. Институт священства у евреев действительно есть; еврейские священники (коэним) - это потомки Аарона, брата Моше, которым Тора предоставила исключительное право приносить жертвы. Пока существовал Храм, священники, естественно, главенствовали в религиозной, а временами и в политической жизни еврейского народа. Однако сегодня их особая роль сводится к нескольким церемониям, и непосредственного отношения к духовному руководству они не имеют.

В отличие от коена, раввин - обычный еврей, обладающий глубокими познаниями в еврейском законе. Соответственно, раввином может стать любой еврей, доказавший свое знание и компетентность. Далеко не все евреи хорошо разбирались в сложном и запутанном еврейском законодательстве (которое к тому же долгое время существовало лишь в устной форме), обращаться с каждым вопросом к общепризнанным авторитетам возможности не было, поэтому каждой общине нужен был эксперт, способный решать возникающие проблемы.

Рамбам постановил, что каждая община должна нанять проповедника и знатока Торы, который следил бы за ее религиозной и морально-нравственной жизнью. В XV веке от кандидатов на пост раввина стали требовать письмо-рекомендацию известного знатока Торы, подтверждавшего уровень знаний предьявителя. На первых порах этот обычай вызвал определенные возражения - некоторые ревнители увидели в нем подражание нееврейским обычаям (*хукат а-гойм*). Однако со временем эта практика стала повсеместной.

В Восточной Европе наем раввина был прерогативой руководства городской общины - *кагала*. С потенциальным кандидатом заключался контракт, где прописывались права и обязанности сторон. Если это не оговаривалось особо, раввин получал место пожизненно. При этом раввин, со своей стороны, имел право искать другое место, и многие так и поступали.

Американский исследователь Исаак Левитац приво-

дит типичный контракт начала XIX века, заключенный раввином Шломо бен Хаимом с *кагалам* Белостока. Раввину было положено жалованье в восемь золотых в неделю, а также бесплатная квартира и плата за «особые услуги»: «За каждую проповедь в шабат *шув* и шабат *а-гадоль* (последние субботы накануне праздников Песах и Йом Кипур, когда ашкеназские раввины традиционно обращались к своей пастве с проповедями) - один золотой червонец; с каждой свадебной церемонии - положенный процент». Еще одним источником дохода были бракоразводные дела, судебные разбирательства, продажа подрядов, продажа этрогов и многое другое.

В небольших общинах условия «трудового соглашения» были, естественно, хуже: кое-где раввинам вовсе не предлагали жалованья, предоставляя взамен монопольное право торговать каким-нибудь ходовым товаром, например свечами, селедкой или керосином. Совсем бедные и вовсе платили своему раввину натурой. Иехезкель Котик (1847-1921), выросший в белорусском местечке Каменец, вспоминал о городском раввине:

*Жалованья он получал три рубля в неделю и сидел день и ночь над Торой. Детей у него было пятеро сыновей и одна дочь, и все очень трудно жили. Раввина убога мужа просить прибавить ему хотя бы еще рубль в неделю, но он ничего не хотел просить. Потом, так как она ему сильно докучала, он стал заговаривать о том, чтобы ему прибавили рубль жалованья в неделю. Просить ему пришлось долго. Наконец создали большое собрание в старом *бейт а-мидраше*. И было решено, что каждый хозяин из богатых должен дать при каждом зажигании свечей копейку на расходы для раввина. Шамес ходил каждую пятницу и собирал копейки, из которых с трудом складывали рубль, а потом еще меньше. Так трудно жил раввин всю жизнь. Чтобы сыграть свадьбу детям, ему приходилось ездить к богатой родне. Там ему давали на свадебные расходы.*

Тем не менее, недостатка в желающих стать раввином не ощущалось. Доходило до того, что от кандидатов на место раввина община нередко требовала платы за «поставление». Эта практика вызывала спра-

ведливое недовольство многих религиозных лидеров, однако полностью искоренить ее так и не удалось. Время от времени нееврейские власти пытались создать еврейскую религиозную иерархию, однако все эти попытки неизменно оканчивались ничем. Каждый раввин был совершенно автономен в своих действиях, принимал все решения самостоятельно, в сложных случаях обращаясь к более знающим и авторитетным коллегам. В распоряжении раввина было много средств, чтобы заставить повиноваться его решениям: штрафы, *херем* (бойкот), порой даже телесные наказания и лишение свободы. К примеру, когда раввин местечка Залудно узнал о девице, которая не сберегла свою честь, он постановил, что та должна заплатить штраф, после чего ее проведут по улицам местечка под стук барабанов. В другой раз, когда согрешил местный резник, раввин лишил его права на резку. Резник предложил заплатить штраф в 50 рублей, но раввин не согласился. Тогда резник пожаловался помещику, владевшему местечком, однако получил ответ: «Ваш раввин - честный человек, другого такого не найти».

Впрочем, мало кто из раввинов имел такой авторитет, который делал его безраздельным хозяином местечка: будучи «наемным служащим» *кагала*, он сильно зависел от его руководства. В еврейской литературе сохранилось множество раввинских жалоб на произвол богатых купцов, откупщиков и других *кагалных* заправил.

В XIX веке, с распадом традиционной общины, меняется и статус раввина. Он лишается властных полномочий, все меньше евреев обращаются к нему с вопросами о сделках и контрактах, для исполнения судебных функций. При этом под влиянием реформистов (которые, в свою очередь, подражали своим нееврейским соседям) общины все чаще стали требовать от раввинов выполнения обязанностей, которые можно было бы назвать пастырскими: регулярно проповедовать в синагоге (некогда в раввинские обязанности входило проповедь лишь два-три раза в год), проводить ритуальные церемонии, готовить детей к бар *мицве*, руководить образовательными программами и провожать в последний путь усопших... В наши дни большая часть общинных раввинов выполняет именно эти обязанности.

Но в трудные моменты именно к общинному раввину обращались глаза всего местечка, именно от него ждали молитвы и помощи.

В современном мире обязанности раввина зависят от общины. В сильной общине с традициями и хорошим еврейским образованием он преимущественно выступает в качестве знатока Закона и эксперта. В маленькой же общине, где кроме него мало или вовсе нет знающих людей, раввин порой оказывается мастером на все руки: ведет молитву, читает Тору, трубит в шофар, проповедует, руководит еврейской школой...

Как мы уже сказали, для того, чтобы стать раввином, еврей должен был получить от известного знатока Торы *смиху* - рекомендацию о глубоком и всестороннем знании еврейских законов. В современном Израиле экзамены для получения подобного документа обычно проводятся официально, например Главным раввином.

Титулом «рав» нередко пользуются люди, не сдававшие никаких экзаменов на знание Алахи, а отдельные еврейские организации, занимающиеся образованием, для солидарности включают раввинами всех своих религиозных сотрудников. Чтобы ограничить эту практику, в декабре 2012 году в Израиле было принято прецедентное решение: в официальных документах равков может именоваться лишь тот, кто имеет признанный диплом о присуждении раввинского звания. Всем остальным отныне придется довольствоваться буквой «*реш*» с апострофом - сокращение от «*реб*», т. е. «почтенный, уважаемый еврей».

В некоторых странах есть главные раввины городов и даже государства. Однако эти должности обычно носят административно-представительский характер, никакой религиозной власти над своими коллегами на местах главные раввины не имеют. Как и в Средние века, еврейская религия и сегодня сохра-

«Лехайм» №1, 2014

Понятие времени в еврейской традиции

Агун Штейнзальц

Понятие «время» занимает в еврейской традиции более важное место, чем у других народов. События прошлого, запечатленные в народной памяти, отношение к прошлому и будущему - все это играет в еврейском национальном сознании первостепенную роль. На протяжении многих столетий оставалось справедливым высказывание, что родина Израила - это его история. Родина, которую обретают во времени, а не в пространстве.

Несмотря на то, что постоянное обращение к исторической памяти, к событиям прошлого - требование еврейской традиции постоянно осуществляющееся в практике иудаизма, теоретическому, философскому осмыслению времени не уделено достаточного внимания. И поэтому, surely, суть понятия времени можно постичь только на основе глубокого анализа законов, определяющих повседневное существование народа.

В реке времени

Человек наделен способностью ориентироваться во времени. Но если пользоваться терминами физики, то окажется, что в пространственно-временном континууме, в котором мы существуем, параметр времени имеет очень любопытные свойства. Если пространство допускает свободное перемещение в любом направлении, то в том, что касается времени, это не так. По отношению к нему мы статичны; время как бы обтекает нас, двигаясь в одном и том же направлении, и мы не властны над этим.

Это ощущение погруженности в омывающий поток времени не является достоянием какой-либо одной культуры. Оно общее для всех. Понятийно-логические и культурные различия выступают на первый план позже, когда начинается рефлексия первоначального ощущения: что собой представляет река времени, откуда и куда она течет, как мы с ним соотносимся?

Куда мы обращены во времени? Ответ на этот вопрос кажется очевидным: куда же, кроме будущего? Ведь оно ожидает нас, а прошлое уже миновало, осталось позади. Для иудаизма же картина не столь очевидна. Мы вглядываемся в минувшее. Именно оно раскрыто перед нами, а будущее - неведомо. Язык Торы запечатлел такое отношение к потоку времени: *лефанай* - «передо мной» - одновременно означает «в моем прошлом». А о будущем сказал пророк: «Подайте знаки о предстоящем, и мы будем знать...» (Иешаяху, 41:23). *Ле-ахор* - «о предстоящем» - дословно «о находящейся сзади», у нас за спиной.

Подобный, на первый взгляд, ничем не обоснованный подход к действительности лучше отражает реальность. Ведь в прошлое мы в состоянии заглядывать настолько далеко, насколько позволяют нам историческая память, тогда как будущее, даже самое ближайшее, скрыто. Будущее, являясь из небытия, в краткий миг настоящего становится доступным и пластичным. А затем, становясь прошлым, все полнее открывается взору, становится все понятней. Эта схема точно отражает еврейскую ментальность. Поскольку мы обращены лицом к минувшему, прошлое становится не только яснее и четче - оно входит в нашу жизнь как его интегральная часть. Именно в него мы вглядываемся постоянно, тогда как о будущем остается только гадать, к нему обращены наши надежды и мечты. И для всех, кроме пророков, способных воспринять сокрытое, будущее - область фантазий и снов.

Другой, более важный вопрос: куда течет река времени? Мы можем вообразить ее русло прямым или, по крайней мере, ведущим в определенном направлении. Можем сказать, что эта река вообще нигде не впадает, а история не имеет конца. Но даже те, кто полагает, что река времени куда-то стремится, представляют ее «устье» по-разному.

Одни убеждены, что течение истории, как и любой реки, направлено под уклон, и потому неизбежный конец ее - в бездне. Наука подтверждает это, говоря о неуклонно накапливающейся энтропии - процесс, который в перспективе должен привести к разрушению всех и всяческих связей, к распаду всего сущего на исходные элементы, пребывающие в абсолютной неподвижности и лишённые какого бы то ни было взаимодействия. В нордической мифологии подобный трагический финал именуется «сумерками богов».

Есть и другое представление об истории - как о бесконечном поступательном движении, которое именуют «прогрессом». Река времени течет

вверх! С такой оптимистической ноты начинается ода прогрессу. В мировоззрении многих наших современников убежденность в благотворности прогресса до сих пор сочетается с верой в его естественность: чем дальше уводит река времени, тем увереннее продвигаемся мы по пути прогресса, ибо таков объективный закон.

В основе того и другого видения лежит представление о прямолинейности исторического процесса (или судьбы человечества, или потока времени - как мы это ни назовем) и его устремленности в определенном направлении. И в том, и в другом случае процесс этот имеет начало, как река - исток. Подобно ей, его течение непрерывно и устремлено к цели. На пути встают препятствия, отклоняющие и искривляющие русло, однако им не под силу остановить течение реки.

Наряду с представлением о линейности времени с незапамятных времен существует представление о его цикличности. Согласно ему, река истории образует кольцо. Она является сама в себя, и в ее водах мы не заметим ни необратимых изменений, ни новизны. Древний, поэтический и удручающий образ вечного возвращения дает книга «*Кохелет*» - «Екклесиаст»: «То, что было, то и будет; и что совершалось - то и совершится; и нет ничего нового под солнцем» (1:9). Всякое изменение в мире - движение по кругу, образующее замкнутый цикл: «Кружит, кружит, ходит ветер, и на круги свои возвращается ветер» (там же, 1:6). У этой концепции есть и современные сдвиги. Известен взгляд на историю как на череду генетически связанных цивилизаций, чья судьба подчиняется циклической закономерности: они сменяют друг друга подобно траве, которая увядает осенью и вновь расцветает весной. Под это представление и подпадает пользующаяся в наши дни популярностью космологическая теория пульсации Вселенной. Цикл начинается со сверхгигантского взрыва, затем происходит медленное угасание, и снова следует взрыв. И пусть периодичность циклов растянута на непредставимо долгие сроки, это не меняет существа дела.

Цикличность и линейность времени

Ни одна из упомянутых схем не исчерпывает еврейское представление о времени. С одной стороны, традиционный образ жизни постоянно возвращает еврея к датам, обладающим непреходящим значением. Чередуемые дней, месяцев, лет имеет сакральный смысл. Разумеется, важно не само календарное круговращение времени, а выделенные из него дни - субботы, праздники, новомесечья и т.д. Каждые семь лет наступает *шмита* («субботный год»), а каждые пятьдесят - йовель («юбилейный»). Некоторые из циклов совпадают с астрономическими - например, месячный и годичный. Другие никак с ними не связаны - например, неделя, *шмита* и *йовель*. Иными словами, циклическая концепция времени обусловлена не только сменой фаз луны или времен года. Она соответствует философской идее вечного возвращения «на круги свои». Стихи Танаха, а еще больше тексты *сидура* (молитвенника), посвященные каждому из выделенных дней и периодов, доказывают это: вот неделя, восходящая к вершине-субботе, вечно напоминая о сотворении мира; праздники, не дающие забыть об исходе из Египта и о событиях, сопровождавших его; Рош ха-шана как символическое напоминание о начале творения и так далее. Философский смысл круговращения времени, проступающий сквозь ритуал, хорошо осознавался еще в древности. Это можно увидеть в толкованиях мудрецов разных эпох. Выдающийся мудрец раби Авраам Ибн Эзра интерпретирует подобным образом субботный и юбилейный циклы. Более того, в той же связи он упоминает циклы Великого субботного и Великого юбилейного годов, чья протяженность, соответственно, семь тысяч и пятьдесят тысяч лет. В праздники - в ночь пасхального седера, при строительстве суки - особенно ощущается эгипетский мотив книги «*Кохелет*»: что было, то и будет. Ведь и то, и другое является актом символического переживания когда-то происшедших событий, которые повторяются вновь и вновь. Но в философской, а еще больше в мистической еврейской литературе, многократно подчеркивается, что смысл праздников не исчерпывается символическим напоминанием о событиях далекого прошлого. По сути, праздник обладает достоверностью подлинного возвращения. Более того: историософская концепция иудаизма усматривает в определенных событиях нечто гораздо большее, чем исторический прецедент. Эти события рассматриваются даже не в качестве архетипов, а как своего рода матрицы всей последующей истории. Например, исход из Египта - ключевое событие еврейской истории, си-

стематически повторяющееся в ней в виде цикла «Изнанание - Избавление». Его значение выходит за сугубо исторические рамки, ибо он реализуется в духовной биографии каждого человека. Еврей в каждом поколении не просто должен считать, что он сам вышел из Египта. История исхода становится и историей его собственного духовного развития. Рабство и избавление от него, переход через море, война с Амалеком и получение Торы - вот этапы развития человеческой личности.

Однако это еще не вся картина традиционно-го восприятия времени. Под солнцем, под которым «нет ничего нового», течет, тем не менее, и иное, не циклическое время, и оно целенаправленно. Концепция цикличности уживается в иудаизме с телеологическим взглядом на историю. Река времени берет начало в сотворении мира и устремляется к «концу дней», навстречу грядущему Машиаху (Мессии) и жизни вечной. Правда, русло ее весьма извилисто и изобилует излучинами. И хотя, с одной стороны, сказано у пророка: «Как в дни исхода твоего из Египта, явлю ему чудеса» (Миха, 7:15) - очевидно, что конечное Избавление будет совсем иным, еще более величественным и грозным, чем Исход из Египта. Ибо содрогнется и изменится весь мир, неотвратимо приближающийся к небывалой, невиданной по своему драматизму развязке. Вера в приход Машиаха представляет собой нечто гораздо большее, чем ожидание космического «эпипи энда». Ибо речь идет о событии, скрытом от нас в будущем, и влечущем нам определенный образ жизни, влияющем на наше поведение сегодня. Эта вера отражает не только еврейский оптимизм, для которого имелось так мало оснований на протяжении последних двух тысячелетий, но и способ мышления, и даже образ действий в материальной и духовной сфере. Наш мир не только преддверие иного мира, некий коридор, ведущий к тронному залу. Ему отведена значительно более важная роль, чем преддверие к качественно новому этапу существования, хотя и эта его функция весьма значима. Причем не только для индивидуума, но и для всего общества, ибо социальный *modus vivendi*, сам жизненный путь множества людей в духовной и практической сфере ведет к этому событию. Успех или неудача на этом пути приобретают решающее значение для жизни каждого из нас. Подобная мысль особенно часто встречается в сочинениях Ариэля и его учеников. Приход Машиаха и конечное Избавление - не столько предопределенное судьбой событие, сколько результат конкретных действий личности и общества, результат постоянных усилий, направленных на исправление мира. Уверенность в этом не может не влиять самым радикальным образом на частную и общественную жизнь, предопределяя облик целых общин. А ее отголоски до сих пор оказывают влияние на множество людей, никогда не сталкивавшихся с этой идеей в ее первозданном виде.

Представление о времени в иудаизме, таким образом, возникает перед нами как соединение двух концепций. С идеей циклического времени соотносится идея времени линейного, движущегося к заданной цели. Будущее предстает качественно отличным от прошлого, являясь не столько его продолжением, сколько результатом. В действительности между обеими концепциями нет противоречий, ибо они представляют собой различные аспекты единого диалектического процесса, сочетанием линейного и циклического движения образуя движение по спирали.

Спиральное движение отличается от линейного и циклического трехмерностью, подтверждая как сентенцию из книги «*Кохелет*» - «то, что было, то и будет», так и слова раби Нахмана из Браслава об «очень старом, которое также совершенно новое».

Хотя спираль - сложная геометрическая фигура, ее подобия широко распространены в живой природе - от молекул ДНК до виноградной лозы. В свое время некоторые исследователи полагали, что все живое стремится развиваться по спирали.

Такие «биологические» ассоциации не должны вызывать удивление - ведь это далеко не единственный пример глубинной связи иудаизма с миром природы, его формами и образами. Связь спиральной временной структуры с биологической системой не исчерпывается формальным внешним сходством, она более глубока и существенна. Не только отдельный человек уподоблен дереву («...ибо человек - дерево полевое...»; «*Дбарим*» - «Второзаконие», 20:19). История народа также подобна ему, ибо «...как дни дерева, такими будут дни народа Моего...» (Иешаяху, 65:22). Конечно, подобные высказывания можно считать

поэтическими метафорами. Но они переключаются с еврейской концепцией времени, говоря о связи прошлого с настоящим.

Испытание временем

В упрощенном, механистическом представлении прошлое связано с настоящим цепью причинно-следственных связей. События вызывают последствия, которые сказываются в будущем, и их воздействие тем ощутимей и продолжительней, чем сильнее был толчок. Такую связь можно уподобить кругам на воде, расходящимся от брошенного камня: чем тяжелее камень, тем дольше не успокаивается гладь, тем выше волны и шире круги. Исторические события часто уподобляют таким камням, брошенным в реку времени. Сначала ее поверхность приходит в волнение, но постепенно успокаивается, и забвение сглаживает морщины на ее лице. Камень спокойно лежит на дне, словно он никогда и не нарушал плавное течение вод. Единственное преимущество такого примитивного представления о связи прошлого с настоящим - его кажущаяся очевидность. В действительности же связь между исторической причиной и следствием не столь тривиальна. Не всякое шумевшее событие оставляет в жизни мира или человека глубокий след, в то время как иногда, напротив, - малозаметное происшествие, которое почти не привлекало внимания современников, с годами приобретает все большее значение и влияние его не уменьшается, а растет. Все это заставляет усомниться в истинности механистической модели и искать аналогии в живой природе.

Именно такой представляется мне концепция времени в иудаизме. Можно сказать, что пространственно-временной континуум, одним из параметров которого является время, представляет собой единую живую реальность. Объективно время, подобно пространству, обладает протяженностью во всех направлениях. Неважно, находимся ли мы в определенной точке в данную минуту или нет, - ее существование в трехмерной системе координат не зависит от нашего присутствия. Введя четвертую, временную ось, мы получим пространственно-временной континуум, в котором время продолжает существовать в каждом хронологическом отрезке, даже если мы уже покинули его. События не тонут в реке времени, подобно камням, просто течение относит нас от них. Прошлое и будущее становятся «севером» и «югом» на темпоральном компасе. Отсчет времени отныне подобен измерению высот и глубин, а «уход» прошлого означает всего лишь потерю нашей власти над ним. Мы не в силах изменить прошлое, но это единственное, что отличает его от настоящего. Настоящее пластично, оно доступно трансформации - наряду с предполагаемым будущим, на которое мы также отчасти в состоянии влиять. А прошлое ускользнуло, оно более нам не подвластно. Унесенное потоком времени, минувшее приобрело четкие очертания, став неизменным.

Теперь, если вспомнить слова пророка «как дни дерева, такими будут дни народа Моего», они уже не покажутся простой метафорой. Ведь дерево - это и молодые свежие ростки, которые тянутся вверх, и старые, утратившие гибкость ветви, и омертвевшие участки коры, и даже высохшие сучья. Могучий ствол, крепкие корни придают дереву устойчивость, укореняют его в почве. В них - его прошлое. А юные податливые ростки, нежные, еще не сформировавшиеся побеги - это настоящее дерева, его сегодняшний рост. И есть еще почки, едва наметившаяся завязь - будущее дерева, его надежда.

Прошлое не только запечатлено в событиях, некогда отцветших дерево своими знаками. Оно продолжает жить и в настоящем. Холодная зима или благодатное лето не проходят бесследно. Они воплощаются в размере кроны, мощи ствола, обилии плодов. Прошлое формирует облик настоящего и остается в нем. И чем моложе дерево, тем ярче оно запечатлевает свое прошлое. Глубокая зарубка на стволе, след от удара молнии куда заметнее на молодом дубке, чем на старом, гораздо сильнее изменяют его облик. Каждый организм переживает период становления, когда на него легко оказать влияние, приводящее к серьезным изменениям. Возмужав, он приобретает устойчивость, и тогда лишь воздействия исключительной силы удаются изменить его.

В свете сказанного становится понятным, сколь важную роль в жизни еврейского народа играет его прошлое. Более того: во многих случаях минувшее не менее актуально для нас, чем сегодняшний день, и вызывает живую реакцию на давние события и действия персонажей исторической драмы. Об этом свидетельствуют глаголы настоящего времени при ссылах на авторитеты - «Абайе говорит», «Рава утверждает», «Рамбам пишет». Го-

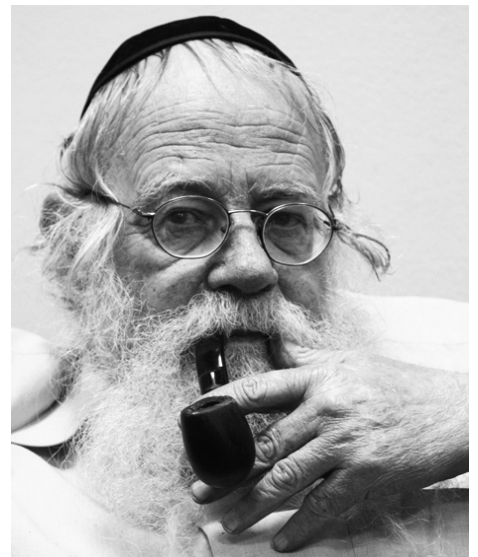
лоса мудрецов древности звучат не менее громко, чем речи наших выдающихся современников, и их влияние не уступает влиянию последних. Создается впечатление, что вся история еврейского народа, с его мудрецами и мучениками, царями и пророками, разворачивается одновременно. Ее действительно можно уподобить дереву, чьи корни, ствол, ветви и листья представляют собой единое целое. Мы обращаем взгляд к минувшему не только для того, чтобы извлечь из него урок, отыскать параллели настоящему, - сквозь призму прошлого мы всматриваемся в себя, видим, как оно продолжает создавать наш сегодняшний день. Его события являются прямым продолжением и естественным следствием того, что происходило когда-то. Важное событие прошлого оказывается, таким образом, формообразующим по отношению к настоящему и продолжает существовать в этом качестве, даже если его связь с современностью нелегко разглядеть.

Погружаясь с помощью современных средств массовой информации в огневые горнила войн и революций, мы бываем уверены, что стали свидетелями великих исторических сдвигов. И как же часто спустя совсем немного времени мы убеждаемся, что подлинное значение этих событий никак не соответствовало их масштабам, а влияние на будущее оказалось ничтожным! Следы грандиозных общественных переворотов быстро изглаживаются и из памяти, и из жизни, подобно легкой царапине на коре могучего дерева. Когда мудрецы Израиля ввели в календарь Хануку, то этот праздник был установлен не в год победы евреев над вавилонянами, а лишь на следующий. Причину этого объяснил раби Ицхак-Меир из Гура. По его словам, мудрецы выжидали, чтобы проверить: действительно ли свершившееся событие наложило отпечаток на будущее? И лишь когда через год, в те же дни, ощущение праздника возникло вновь, сомнения были отброшены.

В Танахе мы найдем свидетельства того, как складывалась еврейская концепция времени. Весьма знаменательно, что повествование в нем сосредоточено на личностях, тогда как обстоятельством почти не уделяется внимание. В фокусе неизменно архетипические образы. Адам, первый человек, его жена Хава (Ева), их потомки - вот те, чьи поступки предопределили облик человеческого рода. В одном ряду с ними стоят праотцы, чьи судьбы многократно тем или иным образом воспроизводились в истории нашего народа, а характерные черты кардинальным образом повлияли на его облик. Смысл изречения «деяния отцов - указание сыновьям» - в метафизической повторяемости событий. Жизнь предков не только положительный или отрицательный пример для потомков. Она - фундамент будущего, предопределяя судьбу последующих поколений. Уже говорилось, что духовный облик народа Израиля сложился «по образу и подобию» праотцев. Значительная часть комментариев Рамбана к Торе посвящена иллюстрации и развитию этого положения. Он показывает, каким образом события частной жизни Авраама, Ицхака и Якова становились прообразом, формой, в которую отливалась жизнь их потомков. Подобно этому исход из Египта не стал легендой о великом и невозвратно ушедшем прошлом, но приобрел типологические черты, проступающие в судьбе каждого нового поколения. Это справедливо и по отношению к образам Давида, великого еврейского царя, и строителя иерусалимского Храма Шломо (Соломона). Даже мельчайшие детали их повседневной жизни приобрели важнейшее значение.

И вместе с тем масштабные события, представлявшиеся современникам чрезвычайно важными и, казалось бы, заслуживавшие почетного места в исторической летописи, сплосх и рядом удаляются в Танахе лишь беглого упоминания. Таковы сражения и победы, завоевания и падения царств, о которых сообщается мимоходом. Дело в том, что подобные «великие деяния», в сущности, ничего не давали грядущему, из них невозможно было извлечь драгоценные зерна, способные принести плоды поколениям потомков. Понятно, что, хотя события такого рода не проходят бесследно, их отпечаток на теле времени подобен шраму на древесной коре. Но ведь рана, как бы ни была она глубока, ничего не прибавляет растению. Именно потому завоевания и победы не производят впечатления достаточно сильного, чтобы запечатлеть их на века.

Концепция «живого» времени объясняет также и то, каким образом не только прошлое влияет на настоящее и будущее, но и те, в свою очередь, в некоторой мере способны влиять на него. Великие события современности способны не только скорректировать интерпретацию прошлого, но и действительно в состоянии отчасти его изменить. Продолжая нашу «растительную» аналогию, вспомним, что старые части биологической си-

стемы столь же доступны изменениям, как и молодые, с той лишь разницей, что для этого требуется гораздо больше усилий. Чем значительнее прикладываемое усилие, тем глубже проникают изменения, охватывая уже не только сферу развития и роста, но и омертвевшие, отжившие пласты. Это относится и к человеческой личности: ведь в основе раскаяния лежит переосмысление и, как следствие, трансформация совершенных в прошлом поступков. Их исправление происходит, фигурально выражаясь, «задним числом». Условием покаяния является решение изменить свое поведение в будущем. Рамбам (*Яд хазака*) пишет: «Будет свидетельствовать о нем Тот, Кому ведомо скрытое, что он не станет больше грешить». Однако наряду с этим существует и ретроактивный аспект. Покаявшийся из страха перед наказанием удостоивается прощения грехов, отныне они засчитываются ему как невольные ошибки. Но грехи того, кто раскаивается из любви к Всевышнему, побуждают к служению Ему, благодаря этому меняют знак на противоположный и засчитываются как заслуги. Так настоящее изменяет прошлое. Однако добиться этого нелегко. Мудрецы всех поколений не скупились на объяснения того, сколь чудовищное усилие требуется для достижения полного «раскаяния из любви». Об этом, в частности, говорят Рамбам в сочинении, цитата из которого приведена выше, и раби Шнеур-Залман из Ляд в своей знаменитой «Танье». Однако как ни труден путь возвращения к праведности, он был бы вовсе невыносим, если бы минувшее уходило безвозвратно. Дереву тоже нелегко выпрямить давно огрубевший ствол. Этого не достичь легким прикосновением, каким распрямляют молодой побег. Но зато свежий росток без труда изменит не только свою форму, но и функции отдельных частей, казалось бы, уже устоявшиеся, - ведь в силу своей инертности прошлое трансформируется тем медленнее, чем дальше оно ушло.

Подобный взгляд на мир порождает иное восприятие времени. Время уже не слепая стихия, устремляющаяся неизвестно куда, неведомо какими путями. Оно, словно живое существо, органически соединяет в себе прошлое, настоящее и будущее. В физике мы приравниваем временные отрезки друг к другу подобно другим параметрам. Но все они не абстрактны, существуя в определенном контексте, придающем им конкретный смысл. Если они равны, это еще не значит, что они тождественны. Единица измерения в реальном пространстве имеет конкретное наполнение: она зависит от того, что ею измеряется. То же - и со временем. Минута - не только условный отрезок безвозвратно ушедшей действительности, это - неповторимое мгновение, которое невозможно пережить вторично. Вопреки своей цикличности время уходит навсегда. Соединившись, циклический и поступательный характер времени придают неповторимое звучание каждой из временных «чот» - мгновений равной длительности. Величайшее отращивание, испытываемое еврейской традицией к пустому времяпровождению, происходит не только из сознания невозвратности упущенного, но и из ощущения уникальности, незаменимости каждого мига.

...Время обтекает и наполняет нас и само наполняется нами. Струясь длинным извилистым руслом истории, оно неизменно остается живым, вечно возвращаясь к истокам, но при этом неуклонно двигаясь вперед.

***

Минна Куртиш

Очередное заседание Клуба по вторникам было посвящено жизни и творчеству «короля танго» Оскара Строка. Подготовила материалы и провела его Минна Куртиш. Это был интересный рассказ о судьбе гениального композитора, прошедшего через испытания, выпавшие на долю многих творческих личностей, живших в России в XX веке. Как пишется в энциклопедии: «латвийский, российский и советский композитор» большую часть жизни прожил в Риге, хотя жил и в Париже, Берлине, Харбине, Алма-Ате и Москве. Автор песен на стихи современных поэтов на идиш, выступал аккомпаниатором исполнителей еврейской песни, в том числе семилетнего рижского певца-вундеркинда Миши Александровича.

Во время Второй мировой войны, находясь в составе фронтовых концертных бригад действующей армии, выступал как композитор, солист и аккомпаниатор. Выступал и с Клавдией Шульженко. В 1948 году во времена кампании по борьбе с «безродными космополитами» (евреями) в СССР был исключен из Союза композиторов, что лишило его права на творчество. И лишь в конце жизни его музыка зазвучала в полный голос - победа света над мраком... Закончилась встреча прослушиванием бессмертных танго Оскара Строка, которые давно уже стали классикой жанра.

Еврейская община имеет честь поздравить с Юбилеем

КАУФМАН РЕВЕККУ СОЛОМОНОВНУ
пожелать здоровья, бодрости
И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

ХЭСЭД АГАМИМ ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

БРАЙНИНУ Светлану Григорьевну
ВИТУХНОВСКУЮ Аму Александровну
РОСКИНУ Изольду Михайловну
ШИЛЯНСКУЮ Галину Владимировну
ПАЛКИНА Якова Менделевича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ !

Еврейская община имеет честь поздравить с Днем рождения

КАУФМАНА ЗАЛМАНА САМУИЛОВИЧА
пожелать здоровья, бодрости
И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Голубцы (Холишкес)

1 кг постного говяжьего фарша; 75 г длиннозернистого риса; 4 головки репчатого лука; 2 - нарубленные, 2 - нарезанные кольцами; 5-8 нарубленных зубчиков чеснока; 2 яйца; 3 ст. ложки воды; 1 большой кочан белокочанной капусты; 2 банки (по 400 г) консервированных нарубленных помидоров; 3 ст. ложки сахара; 3 ст. ложки белого винного или яблочного уксуса или лимонного сока; щепотка молотой корицы; соль и молотый черный перец; дольки лимона для сервировки (шесть - восемь порций).

Положите в миску говяжий фарш, рис, одну чайную ложку соли, перец, нарубленный репчатый лук и чеснок. Взбейте яйцо с водой. Перемешайте вместе с фаршем. Охладите.

Вырежьте из капусты кочерыжку и выбросьте ее. Налейте в большую кастрюлю воды и доведите ее до кипения. Опустите кочан в воду и бланшируйте 1 - 2 минуты. Затем выньте капусту из кастрюли, снимите с кочана один - два слоя листьев и вновь положите капусту в воду. Повторяйте это до тех пор, пока не снимете с кочана все листья.

Нагрейте духовку до 150 °С. Сформируйте из фарша овальные котлетки размером с маленький лимон и заверните фарш в один-два капустных листа. Фарш должен быть полностью закрыт листьями.

Положите на дно огнеупорной формы ряд голубцов, перемежая их с кольцами репчатого лука. Сверху голубцы залейте помидорами, добавьте сахар, уксус или лимонный сок, соль, перец и корицу. Закройте крышкой и запекайте 2 часа.

За время запекания два - три раза вынимайте голубцы из духовки и поливайте их томатным соусом.

Чаша кухня

Через 2 часа снимите крышку и тушите голубцы еще минут 30 - 60 или до тех пор, пока томатный соус не загустеет и слегка не подрумянится сверху. Готовые голубцы подавайте на стол горячими, с ломтиками лимона.

Голубцы из виноградных листьев с кумином, лимоном и травами

250 г коричневого риса; 2-3 ст. ложки натурального йогурта; 3 нарубленных зубчика чеснока; 1 слегка взбитое яйцо; 1-2 ч. ложки молотого кумина; 1/2 ч. ложки молотой корицы; несколько пригоршней изюма; 3-4 тонко нарезанных пера зеленого лука; 1/2 пучка свежей мяты или 2 ч. ложки сухой мяты, плюс дополнительное количество мяты для украшения примерно 25 штук виноградных листьев; соль, если возникнет необходимость для отваривания; 8-10 неочищенных зубчиков чеснока; сок 1/2-1 лимона; 6 ст. ложек оливкового масла. Для подачи на стол: 1 лимон, нарезанный дольками или полукольцами; 15-25 маслин; 150 мл натурального йогурта (шесть-восемь порций).

Положите рис в кастрюлю, залейте 300 мл воды. Доведите до кипения, уменьшите огонь, закройте кастрюлю крышкой и варите рис минут 30 или до тех пор, пока он не станет мягким. Лишнюю воду слейте и слегка остудите.

Положите вареный рис в миску, добавьте йогурт, чеснок, яйцо, молотый кумин и корицу, изюм, зеленый лук и мяту. Перемешайте.

Если вы используете консервированные виноградные листья, тщательно их промойте. Если вы купили свежие виноградные листья, отварите их в течение 2-3 минут в соленой воде, а затем промойте в холодной воде.

Положите листья на разделочную доску блестящей стороной вниз. Положите 1-2 ст. ложки начинки на каждый лист ближе к стеблю. Закройте начинку снизу, затем согните боковые стороны листа и, наконец, скатайте рулет. Начинка должна быть полностью закрыта.

Осторожно сложите голубцы в пароварку, между голубцами положите целые зубчики чеснока. В низ пароварки налейте воду. Побрызгайте голубцы лимонным соком и оливковым маслом.

Плотно закройте пароварку и варите голубцы на среднем огне минут 40, добавляя в пароварку воду по мере необходимости.

Снимите пароварку с огня и отставьте в сторону. Голубцы должны слегка остыть. Положите голубцы на сервировочное блюдо и подавайте на стол горячими. Голубцы также можно остудить и подать на стол холодными. Украшайте кусочками лимона и маслинами. В качестве соуса используйте йогурт.

Приятного аппетита!

САМАЯ БОЛЬШАЯ ГЛУПОСТЬ – ЭТО ЖЕЛАНИЕ БЫТЬ САМЫМ МУДРЫМ

Шолом-Алейхем

Издатель: Петрозаводская еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talif@karelia.ru

Редактор:
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой «Принт» 185001, г. Петрозаводск, проспект Первомайский, 1
тел. 78-20-18, факс 78-12-26

Тираж 300 экз.